

Тхоржевский Иван Феликсович

Собрание стихотворений

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Феликсович Т.**
Собрание стихотворений / Тхоржевский Иван Феликсович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 113 с.

ISBN 978-5-519-78052-0

ISBN 978-5-519-78052-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Служенье каждой мысли новой
Считаетъ дѣломъ бѣдный міръ,
Всегда ребячески готовый
Создать какой-нибудь кумиръ.

И нѣтъ конца людскимъ затѣямъ...
А тяжелѣе стало жить!
Да вѣдь не мы должны идеямъ,
Идемъ — намъ должны служить!

Сѣятель новѣйшей формаціи.

Истинный сѣятель новѣйшій
Непремѣнно Хлестаковъ:
Если утромъ онъ — Аксаковъ,
То къ обѣду — Шелгуновъ.

Если „Голосъ“ онъ читаетъ,—
Онъ завзятый дипломатъ;
„Русскій Міръ“ возьметъ онъ въ руки
И предъ вами ужь солдаты!

То онъ Бѣрне, то Суворинъ,
То Луи-Наполеонъ...
Только быть самимъ собою
Какъ-то совѣстится онъ!

Скалозубъ! Ты, право, лучше,
Чѣмъ такіе господа:
Ты хоть глупъ, но — слава Богу—
Глупъ по-своему всегда!

Турецкая конституція.

Да, въ Турціи даны всѣмъ равныя права:
Теперь, какъ райю, также быстро
Сошлютъ и перваго министра
Куда-нибудь на острова.

Графу Андраши.

Взявъ трудъ для Турціи реформы сочинять,
Онъ съ жаромъ выполнялъ обширную поставку.
Когда-жъ хотѣли ихъ на дѣлѣ примѣнять,
Онъ пригрозилъ... подать въ отставку!

Гладстону и Брайту.

Скажу, не будучи пророкомъ,—
Не сладить вамъ, друзья, съ Востокомъ,
Когда вы сладить не сумѣли
Съ однимъ министромъ Дизраэли!

Въ настоящее время, когда...

„Теперь, когда Россіи кровь
„Рѣкою льется близъ Дуная,
„Вино, Свободу и Любовь
„Не время славить! Пѣнь иная

„Должна торжественно звучать
„Въ устахъ всѣхъ, любящихъ отчизну:
„Героевъ къ славѣ призывать
„И по героямъ править тризну!“

А я, друзья, скажу одно:
Теперь скорѣ чѣмъ въ дни мира,
Любовь, Свободу и Вино
Должна воспѣть поэта лира!

Вѣдь потому въ Россіи кровь
Во всѣхъ сердцахъ заговорила,
Что жажду битвы въ нихъ Любовь
Къ страдавшимъ братьямъ возбудила!

Славянь терзали, жгли... и вотъ,
По нивамъ, кровью обограннымъ,
Идетъ нашъ доблестный народъ,—
Чтобъ дать Свободу угнетеннымъ!

Но утомителенъ походъ.
Иной бѣдняга новобранецъ,
Свершивши длинный переходъ,
Роняетъ свой походный ранецъ

И тутъ же самъ валится съ ногъ.
Его товарищъ поднимаетъ,
Даетъ ему вина глотокъ,—
И вновь онъ путь свой продолжаетъ.

Такъ отвѣчайте-жъ мнѣ одно,—
Мечъ обнажившіе славяне:
Любовь, Свобода и Вино
Излишни-ль вамъ на полѣ брани?

Современному поэту.

Поэтъ, ты вѣку въ тонъ поешь
И не походишь на пророка:
Охотно иль „по волѣ рока“,—
Но ты за временемъ идешь.

Ну что-жъ, ты „дѣйствуешь“ умно:
Въ тебя, безъ всякаго сомнѣнья,
Не бросятъ ближніе каменья,
Когда ты съ ними заодно!

Но не суди же ты о томъ,
Въ чемъ—назначенье человека:
Тебѣ ли быть судьей вѣка,
Когда ты сталъ его рабомъ?!

Одна изъ многихъ.

Когда кто пить захочетъ—пьетъ;
Когда кто любитъ — отдается.

А эта дама — не живетъ,
А только скорби предается.

И обо всемъ она скорбитъ:
О томъ, что нѣтъ живого дѣла,
А дѣло есть,—такъ, говорить,
Что ей и жить ужь надоѣло.

Скорбитъ о томъ, что живъ супругъ,
Скорбитъ и потерявъ супруга;
Скорбитъ о томъ, что скученъ кругъ
Ея знакомыхъ, гдѣ нѣтъ друга...

Скорбитъ, когда найдется другъ;
Скорбитъ, оставшись вѣрной долгу...
А, измѣнивши долгу, вдругъ
Съ Оки — топиться ѣдетъ въ Волгу.

Затѣмъ она еще стремится
Неволи цѣли разорвать, —
Чтобъ вскорѣ... новыя сковать
И этихъ новымъ покориться!

Она мнѣ сказала: „Карета, наряды
„Не надобны вовсе для жизни моей;—
„Вѣдь многіе хлѣбу насущному рады!“
Но я ей не вѣрилъ, не вѣрилъ я ей!

Она мнѣ сказала, что еслибъ сулила
Судьба и невзгоды, и каторгу мнѣ, —
Она бы все это со мной раздѣлила...
И я ей повѣрилъ, повѣрилъ вполнѣ!

Мы притупили мысль гимнастикой ума,
Убили сердце мы гимнастикою чувства.
Поэзія и жизнь, и нравственность сама —
Вошли теперь въ составъ гимнастики искусства.

Остатки разума — пошли на разговоръ,
Обрывки чувствъ — пошли на оргіи разврата...
И, — сознавая свой заслуженный позоръ, —
Позоромъ мы клеймимъ и каждого собрата.

Пропавшей.

Исхода нѣтъ! душѣ незрѣлой
Съ людьми не выдержать борьбы!
Раба случайностей судьбы, —
Пойдешь дорогой устарѣлой!

Людей проклятыя и гоненья
Тебѣ подняться не дадутъ
И понемногу приведутъ
Къ послѣдней степени паденья!